

Ж И З Н Ъ В Т А Н Ц Е

Имя народной артистки Казахской ССР Шары Жиенкуловой неотделимо от национальной хореографии, от полувековой истории театральной жизни республики.

В 1936 году среди первых награжденных артистов музыкального театра, участников первой Декады казахского искусства в Москве была балерина Шары. Орденом «Знак Почета» и званием заслуженной артистки Казахской ССР правительство отметило искусство начинающей танцовщицы. А уже спустя два года, 8 марта 1938 года, Шаре присваивается высокое звание народной артистки республики. Орден Ленина, медаль «За трудовое отличие», звание лауреата Государственной премии Казахстана, Почетные грамоты. В этом — выражение глубокой признательности за радость, которую всегда несет людям подлинное искусство.

Шары Жиенкулова родилась в городе Верном (ныне Алма-Ата) в многодетной семье. По настоянию матери ее отдают учиться. С первых лет учебы Шары — активная участница всех общественных мероприятий. Но более всего ее влечет сцена. В концертах художественной самодеятельности учащаяся школ она исполняет хорошо известные ей казахские песни и танцы, декламирует стихи.

Среди примечательных явлений культурной жизни города особо выделялись спектакли Казахского драматического театра, переехавшего сюда из Кызыл-Орды.

Как статистка Шары участвует во всех спектаклях театра, которые идут на его сцене с 1928 по 1933 год. Живой ум, быстрая реакция на указания режиссера выделяют Шару. Скоро она уже дублирует роли ведущих актрис, а затем получает и самостоятельные. Годы работы рядом с такими выдающимися мастерами сцены,

как Серке Кожамкулов, Елюбай Умурзаков, Калибек Куанышпаев, Курманбек Джандарбеков, Капабек Байсеитов, Куляш Байсеитова, имели большое значение для начинающей актрисы.

В 1933 году при театре организуется музыкальная студия, Шары начинает заниматься здесь уроками вокала и пластики. В 1934 году студийцы осуществляют постановку пьес «Айман — Шолпан» и «Шуга», создают один из лучших музыкальных спектаклей — «Кыз-Жибек».

Тогда же Шаре впервые пришлось представлять казахское хореографическое искусство на всесоюзной сцене. Неизгладимое впечатление произвел на нее балет Большого театра. В его спектаклях Шары впервые видит блестящее искусство Екатерины Гельцер, Виктории Кригер, танцы юной Лелевинской, Тихомирова, Смольцева и других мастеров русской сцены. Казахские танцы, впервые исполненные Шарой на московском концерте, явились для многих открытием. Интерес к танцовщице был необычайно велик.

Встреча с мастерами танца, как своеобразный «резец», довершила шлифовку алмазных граней самобытного таланта Шары. И спустя два года, зрительный зал Большого театра вновь рукоплескал народной актрисе. Это было в майские дни 1936 года, когда в Москве проходила Декада казахского искусства и талантливые посланцы Казахстана держали первый экзамен на зрелость. В печати тех дней было сказано много восторженных слов в адрес казахской хореографии и ее ведущей солистки. «Шары — исключительно музыкальна. Подчас кажется, что к танцовщице перешли свойства музыкального инструмента. Тембровые оттенки из слышимых становятся видимыми, приобретая конкретность зрелищного изображения».

Окрыленная успехом, всеобщим признанием и любовью, вернулась Шары в родной театр, где предстояла большая работа над созданием теперь уже национального балетного спектакля. Премьера первого казахского балета «Калкаман и Мамыр», созданного по сценарию М. Ауэзова композитором В. Великановым и балетмейстером Л. Жуковым, состоялась в 1938 году. От этнографических плясок к танцевально-драматическим сценам и

далее — к многоактному балетному спектаклю — таков стремительный путь, который был пройден казахской хореографией за четыре года. Воплощая образ героини балета Мамыр, Шары создала яркий, волевой характер девушки, борющейся за свое право на любовь и счастье. Так пришло решение обратиться к жанру песенно-танцевальных миниатюр, жанру, целиком основанному на народном творчестве. Так начался новый период в творчестве Шары, когда полностью раскрылся талант артистки.

С 1940 по 1964 год Шары — артистка ансамбля песни и танца Казахской государственной филармонии. Создавая первую программу, она много ездит по стране, знакомясь с песенным и танцевальным фольклором национальных республик. Очень скоро ее концертная программа обогащается все новыми и новыми номерами.

Шары поет народные песни на разных языках, соблюдая исключительную правильность произношения. Обладая танцевальной техникой, она умеет передать в танце самое типичное, характерное в искусстве того или иного народа, и, если учесть ее художественный вкус в выборе костюма, национальных украшений, то концерты Шары Жиенкуловой вызывают не только эстрадный, но и этнографический интерес. Высокое мастерство Шары утверждает идейную и художественную ценность советского эстрадного искусства.

С 1950 года Шары много гастролирует за рубежом. И везде в первую очередь артистка интересуется фольклором народа, его танцами и песней. Это знакомство позволяет Шаре все более разнообразить репертуар, и вскоре она по праву именуется ансамблем «Песни и танцы народов мира».

Шары продолжает служить национальной хореографии, возглавляя Казахское государственное хореографическое училище. Но какой бы деятельностью ни занималась Шары Жиенкулова: концертной, педагогической, литературной, она автор книги «Казахские танцы» и ряда статей о казахском балете, — всегда ее творчество самым тесным образом связано с жизнью и достижениями Советского Казахстана. И сегодня, встречая свое шестидесятилетие полной сил, творческих планов, народная артистка республики Шары Жиенкулова с тем же энтузиазмом и энергией посвящает себя любимому искусству хореографии.

Л. САРЫНОВА,

кандидат искусствоведения.